

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-7

Особенности изучения стран Юго-Восточной Азии в Институте востоковедения РАН

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ

доктор исторических наук, заведующий Центром Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании

Институт востоковедения РАН, 107031, ул. Рождественка, д. 12,
Москва, Российская Федерация

E-mail: mosyakov.d@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2701-3533

Екатерина Михайловна АСТАФЬЕВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

Институт востоковедения РАН, 107031, ул. Рождественка, д. 12,
Москва, Российская Федерация

E-mail: katy-ast@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8091-407X

ЦИТИРОВАНИЕ: Мосяков Д.В., Астафьева Е.М. (2021). Особенности изучения стран Юго-Восточной Азии в Институте востоковедения РАН // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 14. № 6. С. 139–162. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-7

Статья поступила в редакцию 18.09.2021.

АННОТАЦИЯ. Краткий анализ общих тенденций исследований Юго-Восточной Азии (ЮВА), проведенный авторами статьи, показал, что в эпоху СССР долгое время этот регион изучался в двух практически никак не связанных друг с другом аспектах: один – закрытый и подчиненный задачам мировой революции, второй – открытый, посвященный в основном истории стран ЮВА и отдельным аспектам антиколониальной борьбы. Только в 50-е годы прошлого века начинается формирование школы исследований ЮВА, однако этот процесс осложнялся необходимостью выдерживать работу в духе «генеральной линии» партии и правительства.

Новый, можно сказать, «золотой период» в изучении региона начался уже после 1991 г. в современной России. Открытие архивов, расширение возможностей коммуникации и снятие идеологических барьеров, высочайшая квалификация большинства отечественных ученых – все это позволило вывести исследования ЮВА на новый уровень. В то же время была почти полностью утрачена важная мотивационная составляющая – связь науки и власти. В правящих структурах интерес к научным изысканиям посредством академических институтов был во многом утрачен в пользу близких к власти «стратегических центров», которые и стали выполнять экс-

пертные функции. Ученые получали ничтожные зарплаты, многие под давлением обстоятельств были вынуждены уехать из страны или вообще уйти из науки. Однако именно в эти трудные годы ученые смогли подготовить и опубликовать работы мирового уровня, которые еще долго будут главными ориентирами для всех тех, кто изучает историю, политику, экономику и культуру стран ЮВА.

Авторы не ставили перед собой цель представления полной библиографии публикаций по Юго-Восточной Азии и Юго-Тихоокеанскому региону, не претендуют на полный охват всей проблемы, могут быть субъективны в своих оценках, обращаясь только к ключевым работам, характеризующим, по их мнению, основные периоды и направления исследований стран региона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Юго-Восточная Азия, Южно-Тихоокеанский регион, Институт востоковедения, история, политика, экономика, историография.

Изучение стран Юго-Восточной Азии в России имеет недолгую историю, если сравнивать с исследованиями Арабского Востока или Китая. Вплоть до 50-х годов прошлого века казалось, что этого региона почти не существовало на карте российской науки. Хотя были поездки князя Вяземского во Вьетнам в конце XIX в. [Вяземский, 2011], пребывание в императорской России членов королевской династии Таиланда – все равно страны этого региона оставались далекой периферией российских интересов. Даже такие выдающиеся события, как путешествия Н.Н. Миклухо-Маклая к папуасам на остров Новая Гвинея, вызывали не столько практический интерес, сколько интерес к местной экзотике – жизни и быту почти первобытных людей, окружающей их такой отличной от России природе. Цесаревич Николай во время своего семимесячного круго-

светного путешествия в 1890–1891 гг. побывал в Сиаме (Таиланде), на Яве (Индонезия) и в Сингапуре. Но опять-таки и эти визиты не носили сколько-нибудь значимого практического характера, воспринимались как знакомство с экзотическим, совершенно не похожим на Россию миром. Для такого довольно отстраненного отношения к странам этого региона было несколько причин: отдаленность их от российских границ, политическая и иная зависимость от колониальных держав, отсутствие реального интереса как российской, так и местных элит в установлении связей, минимальные человеческие контакты и крайне незначительные сведения о жизни, быте, особенностях друг друга. Весь этот регион и отношения с ним рассматривались скорее не с позиций международной политики, а как экзотика с резко отличной от европейцев культурой и обычаями.

Становление исследований Юго-Восточной Азии в Советском Союзе

В начале 20-х годов XX в. после социалистической революции и победы большевиков в Гражданской войне интерес к этим странам в России существенно вырос. Новые правители в Москве, готовившие и всеми силами приближавшие мировую социалистическую революцию, увидели в странах региона значительный революционный потенциал. Их стали рассматривать как возможный, еще один дополнительный очаг мировой революции. В связи с этим сразу же после образования Коминтерна в марте 1919 г. практически по всей территории стран ЮВА при активном содействии эмиссаров Коммунистического Интернационала стали возникать коммунистические группы и кружки, позже превратившиеся в местные компартии.

Казалось бы, эти события – формирование Компартии Южных морей, Компартии Индокитая, их тесная связь с коммунистами в Москве – должны были резко усилить интерес к исследованию этих стран. Но это произошло очень своеобразно, так как все связи и контакты и все аналитические материалы относительно политической борьбы и общей ситуации в странах ЮВА широкой общественности не предоставлялись и оставались секретными и мало кому известными. Вся информация о положении в странах ЮВА носила закрытый характер, рождалась и умирала внутри Коминтерна либо сохранялась в спецхранах, куда большинству исследователей вход был воспрещен. Книга А.А. Губера, можно сказать, первого нашего специалиста по ЮВА, «Индонезия. Социально-экономические очерки» [Губер, 1932], изданная в 1932 г., была скорее исключением, чем правилом.

Собственно научной школы по изучению стран Юго-Восточной Азии тогда сформировать не удалось, вполне вероятно, что такая цель и не ставилась. Это до сих пор вызывает сожаление, так как тогда можно было бы использовать и ввести в научный оборот интереснейшие материалы о ситуации в странах ЮВА, которые шли по линии Коминтерна. В начале 1990-х одному из авторов этой статьи довелось работать и читать многие из таких секретных в 1920–1930-е годы документов. Особо поразили инструкции местным коммунистам, написанные невидимыми чернилами, которые проявлялись только над пламенем свечи. Курьеры Коминтерна передавали их исключительно из рук в руки местным коммунистическим лидерам. Но кроме этих секретных материалов там было огромное множество сведений о характере и подробностях политической борьбы, действий колониальной власти, а главное – настроения людей в это время. Мог бы

быть серьезный фундамент для старта исследований стран Юго-Восточной Азии, но получилось, что в 1990-е годы ценностей от всего этого было уже мало, а люди и события ушли на далекую периферию истории. Представляется, если бы только часть этих материалов была опубликована в 1920–1930-е годы, это было бы огромным шагом в изучении стран ЮВА.

В период репрессий 1930-х годов многие носители знаний были расстреляны и арестованы, только некоторые члены Коминтерна, как, например, Хошимин, сумели чудом спастись от неминуемой гибели. После роспуска Коминтерна в 1943 г. многие секретные документы, по всей видимости, оказались вообще утрачены. Поэтому после войны и возникла ситуация, когда из Москвы в конце 1940-х годов запрашивали информацию о том, кто такой Хошимин – лидер вьетнамской революции, не зная, что это многолетний работник Коминтерна товарищ Ле Лин, проживший в Москве не один год.

Такой закрыто-практический подход продолжался уже после окончания Второй мировой войны. Мало кто в нашей стране знал, что компартии в странах ЮВА благодаря активному участию в освободительной войне превратились в довольно влиятельные организации, обладавшие как политическим, так и военным потенциалом. Причины их побед и поражений все равно оставались тайной за семью печатями. Даже в 1970-е годы великолепная кандидатская диссертация о причинах поражения Компартии Малайи в войне с англичанами в 1945–1957 гг. оставалась документом для специального хранения с очень ограниченным доступом. Такая практика, касавшаяся и работ по Вьетнаму, и по другим странам, никак не способствовала расширению исследований стран Юго-Восточной Азии, скорее создавая некие «черные дыры»

куда утекали и интересные мысли, и актуальная информация.

Таким образом, получалось, что изучение стран Юго-Восточной Азии в СССР развивалось двумя путями: один – это закрытые и мало кому известные тексты, а второй – это уже чисто научные исследования, представленные в основном академиком А.А. Губером и группой его учеников. Следует отметить, что именно на основе этой группы в стране позже стали развиваться все более широкие исследования стран ЮВА. Особенно активно они происходили во второй половине 1950-х годов, когда после соответствующих партийных решений появилась возможность достаточно подробно изучать как общество, так и политику, экономику, культуру и историю этих стран. Естественно, все это должно было проходить сквозь призму марксистско-ленинских подходов и в целом подтверждать верность и правильность генеральной линии КПСС на международной арене в странах Востока.

Понятно, что такие ограничения не могли не мешать объективному анализу, но в любом случае по сравнению с прошлым открылось огромное поле для аналитической работы. При этом исследования стран ЮВА с самого начала развивались довольно своеобразно. В зависимости от внешнеполитических обстоятельств фокус внимания советского руководства и, соответственно, отдела ЮВА, который был создан в Институте востоковедения АН СССР в 1956 г., переходил с одной страны на другую. Долгое время в центре исследований находилась Индонезия [Губер, 1961; Жаров, Пахомова, 1978; Демин, 1964; Демин, 1965; Другов, Резников, 1969; Заказникова, 1971; Бельский, 1978 и др.]. В этой стране, как полагали тогда в Москве, коммунисты находились совсем недалеко от власти, там действовала третья по численности в

мире Коммунистическая партия. Кроме того, сказывалось то, что А.А. Губер, возглавлявший исследования стран ЮВА, наибольший интерес в своей работе проявлял именно к Индонезии, и, соответственно, его многочисленные ученики также занимались изучением этой крупнейшей страны региона (подробнее см.: [Другов, Мосяков, Фомичева, 2018]). После трагических событий 1965 г., которые оказались абсолютно неожиданными для отечественных аналитиков, интерес к индонезийским исследованиям стал спадать. Третьей по численности компартии в мире не стало, социалистическая перспектива развития перестала быть актуальной, практический интерес у партийных инстанций угас. Вместо Индонезии на первый план в изучении стран ЮВА выдвинулся Вьетнам. И это было вполне закономерно, так как у власти на Севере находились коммунисты, проводившие радикальные социально-экономические реформы, тесно связанные с Москвой. В связи с этим еще до начала американской агрессии в 1964 г. целая группа специалистов занималась анализом ситуации в стране, проблемами социалистического строительства и укрепления советско-вьетнамских связей. Среди них был и будущий выдающийся вьетнамист, сумевший позже подготовить и издать шеститомную фундаментальную историю Вьетнама П.В. Познер [Полная академическая история, 2014].

Но проблема как вьетнамских исследований, так и индонезийских, и всех остальных заключалась в том, что научные тексты должны были так или иначе соответствовать «генеральной линии», и поэтому публиковались работы, которые, по сути, носили идеологический характер и скорее отдаляли от реальности, чем ее приближали. Реальность воспроизводилась и анализировалась, но не вся, сохранялись це-

лые сферы, например, внутрипартийная борьба, различные группировки в руководстве, споры относительно важных решений, которые оставались вне исследования.

Трудности в приближении к реальности были огромные. Первая книга одного из авторов этой статьи, основанная на переводах на русский язык работ кхмерских идеологов «чистого коммунизма», где уже содержались мысли о том, что в борьбе с общественным неравенством необходимо уничтожить города и торговлю, почти год «лежала на полке», так как автор утверждал, что истоки полпотовского эксперимента в Камбодже в значительной степени коренились в представлениях лидеров кхмерских коммунистов о том, как надо строить коммунизм. В ответ на его доводы ему указывали, что, по утверждению Л.И. Брежнева, в Камбодже был «маоистский эксперимент», что там все организовали китайцы, но это во многом не соответствовало действительности и искажало ее.

Представляется, что наиболее свободно чувствовали себя специалисты, занимавшиеся изучением Бирмы [Васильев, 1962; Васильев, 1963; Васильев, 1965; Васильев, 1978; Можейко, 1965; Можейко, 1967; Можейко, 1973; Былиняк, 1968; Муранова, 1978; Симония, 1979 и др.]. Дело в том, что несмотря на знаменитый визит Н.С. Хрущёва в эту страну в 1955 г., в 1962 г. отношения с ней из-за военного переворота генерала Не Вина сильно испортились и определенная доля критики политики военных властей оказалась возможной. Но эта критика также шла в основном по линии идеологии в обвинениях местных властей в отходе от «правильного» марксизма-ленинизма, при этом игнорировалось, что бирманская модель социализма как раз почти полностью ему соответствовала и обеспечила Бирме очевидное отставание от своих соседей по блоку АСЕАН,

которые уже в это время показывали совершенно иные результаты в социально-экономическом развитии.

Как это ни странно сегодня звучит, но и в исследованиях АСЕАН также существовали свои «запретные зоны». Этот блок был создан в 1967 г. при поддержке американцев, которые стремились обеспечить себе надежный тыл из своих союзников в ходе вьетнамской войны. В связи с этим оценка АСЕАН долгое время была вполне однозначной – реакционный, антикоммунистический, враждебный СССР политический союз, спонсируемый из Вашингтона. Мало кто в Москве тогда рассматривал АСЕАН как будущее ключевое звено в региональном развитии. При изучении АСЕАН и его эволюции уже в начале 1970-х и позже у любого непредвзятого аналитика возникал когнитивный диссонанс, поскольку исследования показывали огромный потенциал в развитии этого блока, его огромную роль в снижении взаимных противоречий стран-участниц, в формировании атмосферы доверия между элитными группами региональных государств.

Но обо всем этом можно было говорить только таким образом, чтобы одновременно указывать на его проамериканские позиции, на жесткий антикоммунизм, зависимость и управляемость со стороны США. В угоду принятым у нас догматам практически невозможно было дать четкое объяснение и их феноменальному экономическому росту в рамках экспортоориентированной модели. Ведь советские советники энергично утверждали плюсы иной модели – импортозамещения с сильным госсектором и минимальным импортом товаров, что якобы должно было гарантировать экономическую независимость конкретной страны. Неэффективность этой модели была очевидной, но критиковать ее было никак нельзя, все трудности и проблемы экономического

роста объяснялись ошибками конкретных руководителей и исполнителей.

Выходить из такой ситуации ученым было очень сложно, ведь признание опережающего экономического развития Таиланда и Малайзии на фоне огромных трудностей и стагнации во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже прямо приводило к мысли о том, что открытая рыночная экономика намного эффективнее, чем догматический социализм, в рамках которого Вьетнам, например, из года в год прикладывал большие усилия к развитию тяжелой промышленности и ограничению рыночной торговли, созданию сельскохозяйственных коммун с высоким уровнем обобществления. В такой системе уровень жизни людей не то что не рос, он даже сокращался, причем все это происходило на фоне резкого подъема уровня жизни в странах АСЕАН. Сравнение двух вариантов социально-экономического развития прямо-таки напрашивалось, но сделать это было очень сложно, так как выводы могли подорвать официальную идеологию развития развивающихся стран, которую СССР навязывал своим союзникам на Востоке. Поэтому чаще всего такие выдающиеся экономисты, как С.А. Былинjak [Былинjak, 1976; Былинjak, 1990], не делая каких-то выводов, просто приводили сравнительную статистику, которая лучше всяких слов показывала истинное положение дел.

Большим плюсом в работе отдела являлся комплексный характер научных исследований, он достигался тем, что его структура складывалась из страноведческих групп (филиппинская, индонезийская, тайландская, бирманская, сингапурская), которые исследовали весь комплекс вопросов жизни и развития той или иной страны. Например, тайландскую группу возглавлял такой выдающийся ученый, как Э.О. Берзин, автор нескольких известнейших трудов

по истории ЮВА и Таиланда [Берзин, 1962; Берзин, 1973; Берзин, 1982; Берзин, 1987; Берзин, 1995 и др.]. Также исследованиям социально-политического и исторического развития Таиланда занималась Н.В. Ребрикова [Ребрикова, 1966; Ребрикова, 1977 и др.], ею в соавторстве с Н.Н. Калашниковым [Калашников, 1981; Калашников, 1987 и др.] был подготовлен труд «Таиланд: общество и государство» [Ребрикова, Калашников, 1984]. Национальной проблемой и положением интеллигенции в этой стране занималась Н.Г. Словесная (Рогожина) [Словесная, 1983; Словесная, 1985], промышленностью – С.С. Грикуров [Грикуров, 1982], аграрными вопросами – Г.В. Попов. Если взять публикации и нарративы их коллег, то видно, что анализ отдельных стран охватывал как ситуацию в них в целом, так и ключевые аспекты – внутреннее развитие с упором на социально-экономические проблемы и на особенности политической системы, а также и проблемы международных отношений в регионе.

Из внутренних проблем на первом месте стояли исследования аграрных отношений [Барышникова, 1972; Иоанесян, 1972, Иоанесян, 1980; Агаджанян, 1989; Мосяков, 1991 и др.]. Это и понятно: в странах ЮВА (за исключением Сингапура) экономика носила преимущественно аграрный характер. Но и здесь в оценке характера аграрной жизни и экономики определенные идеологические ограничения имели место. Например, априори должно было утверждаться, что процесс кооперации в сельской местности – это однозначно хорошо, развитие в правильном направлении и, наоборот, отдельное фермерское хозяйство – это плохо, это бедность, несправедливость и социальная незащищенность. И не важно, что кооперация в условиях большинства стран ЮВА создавала огромное поле коррупции, оказывала крайне негативное воз-

действие на социальную и хозяйственную жизнь, когда крестьян буквально силой старались туда «запихнуть». Приходилось все время указывать, что кооперация сама по себе прекрасна, только вот с ее реализацией и нечестными чиновниками возникают проблемы. Сказать, что в конкретных условиях, например, Камбоджи, кооперация в принципе неэффективна и уступает частному отдельному хозяйству, было невозможно, так же как сказать, например, что ростовщик при всей своей жадности крайне заинтересован в том, чтобы крестьянские хозяйства успешно работали бы и развивались. Нужно было говорить, что ростовщики – мироеды – стоят на пути развития национального сельского хозяйства. А если оказывалось, что они китайцы, – так это «иностранцы грабят простых крестьян». А то, что ростовщический кредит отнюдь не всегда вел к закабалению крестьян, часто наоборот – позволял вести хозяйство, дальше формировал действенную систему крестьянского кредита, говорить было нельзя. А то, что в Камбодже в эпоху Сианука в начале 1960-х годов объем ростовщического кредита в 10 раз превышал все средства, которые государство отпускало на развитие сельского хозяйства, и что как только все это перекрыли, устроив буквально «охоту» за ростовщиками, в стране начался серьезнейший кризис, на этом сюжете акцентировать внимание не следовало. Была еще целая масса «табу», которые сильно затрудняли исследования. Так, например, ни в коем случае нельзя было говорить о том, что социалистическая доктрина в том виде, в каком она распространялась, в том числе, и в странах ЮВА – во Вьетнаме, в Камбодже, – неэффективна, непривлекательна, что даже как экономическая система она проигрывает открытой рыночной экспортно-ориентированной экономике Таиланда,

Индонезии, Сингапура, Малайзии. Сказать о том, что некоторые компартии в странах ЮВА разложились и ни на что практически не влияют, можно было только про те партии, которые пошли по пути маоизма [*Барышникова и др.*, 1975]. Например, на Филиппинах – про Новую народную армию. Те же партии, например компартия Филиппин, что тесно сотрудничали часто исключительно по материальным причинам с СССР, обвинять в бездеятельности и ничтожном влиянии на местный социум было нельзя. Они в трудных условиях подполья и репрессий вели неустанную борьбу за «светлое будущее» своего народа.

Да и внешнюю политику стран АСЕАН нужно было оценивать исходя из интересов СССР. Политика с опорой на США – это дорога в тупик, против США – за так называемый третий путь между СССР и США – это политика в правильном направлении, более того, радикальная идея снизить до нуля внешние воздействия и влияния на страны АСЕАН также приветствовалась в Москве.

Следует сказать, что все эти ограничения, конечно, крайне негативно влияли на качество многих работ. Но, несмотря на это, отделу удалось выпустить целый ряд исследований очень высокого уровня, особенно по социально-экономическим проблемам. Там сами цифры, статистика говорили больше множества слов. Кроме того, такие прекрасные специалисты, как, например, А.А. Рогожин [*Рогожин*, 1979; *Плеханов, Рогожин*, 1985], аккуратно комментируя эту статистику, показывали, что именно в рамках развивающегося капитализма, открытой рыночной экономики и происходит опережающий рост уровня и качества жизни в странах АСЕАН. В некоторых работах по экономике стран АСЕАН этого периода можно увидеть и завуалированную критику

так называемой экономической системы развитого социализма, когда однозначно подчеркивалась отрицательная роль для развития той или иной страны таких реформ, как обобществление и коллективизация, уничтожение частного сектора в экономике, установление директивных цен и появление соответствующего дефицита.

Наряду с очевидными трудностями в описании и анализе ситуации в странах ЮВА существовали в то время и некоторые важные позитивные моменты, которые сильно мотивировали процесс исследования. Дело в том, что власть, с одной стороны, ограничивала возможность непредвзятых исследований, но с другой – активно вовлекала ученых в практическую политику. В ЦК КПСС и ее международном отделе сотрудники отдела ЮВА были постоянно востребованы – их привлекали к выработке документов предстоящих визитов советских руководителей, они регулярно готовили аналитические материалы и справки по отдельным странам, их приглашали участвовать в ситуационных анализах, а то и в поездках с делегациями в страну изучения. В тех условиях, когда поехать в страну изучения было крайне сложно и требовало огромных усилий, это было большой удачей. Кроме того, ощущение очевидной востребованности властью научной деятельности (сегодня это большая редкость) придавало дополнительный импульс дальнейшим исследованиям.

Изучение Юго-Восточной Азии в России в 1990-е годы – начале XXI века

Весь этот научный механизм был выведен из строя в один момент, когда распад СССР и последующие бурные политические события кардинально изменили положение научного сообщества в

России. С одной стороны, пали все идеологические табу – на страницах научных работ, в статьях можно было наконец излагать то, что раньше было негласно запрещено. Но, с другой стороны, резко изменился и буквально рухнул социальный статус и материальное положение ученых. Полностью исчезла и связь с главным заказчиком – партийно-государственными структурами по причине их тотальной ликвидации. Новое российское руководство отказалось от старого механизма сотрудничества с учеными и академическими научными институтами в сфере международных отношений и страноведения, а новый механизм взаимодействия на свет так и не появился. В новой структуре принятия решений в сфере международных отношений сформировались разного рода близкие к власти «стратегические центры», которые и стали обеспечивать руководство страны аналитической информацией. По большей части и по качеству работы, и глубине исследований они сильно уступали уровню академических институтов. Но это не стало поводом что-то менять.

Оказавшись в совершенно новой ситуации, когда начался обвал финансирования научных исследований, когда многие сотрудники из-за низких зарплат покидали академические институты, но в то же время открылись возможности прорывных работ с архивами, широкое поле выражения собственного мнения по любым вопросам, свобода самостоятельно выстраивать отношения с ведущими западными коллегами, отдел ЮВА, как это ни парадоксально звучит, вступил, пожалуй, в лучший «золотой период» своей истории, ведь по концентрации докторов наук и их квалификации у него в это время не было соперников во всем Институте востоковедения РАН. Его интеллектуальное и научное ядро составляли такие выдающиеся специалисты по разным стра-

нам ЮВА, как заведовавший отделом – Г.И. Чуфрин [Чуфрин, 1970; Чуфрин, 1975; Чуфрин, 1983; Гуревич, Чуфрин, 1989], И.В. Можейко, В.Ф. Васильев, И.В. Подберезский [Подберезский, 1970; Подберезский, 1974; Подберезский, 1984; Подберезский, 1985; Подберезский, 1988 и др.], Г.И. Левинсон, Э.О. Берзин, В.А. Тюрин, О.Г. Барышникова, В.Я. Архипов [Архипов, 1971; Архипов, 1984; Архипов, 1997; Архипов, 2005; Архипов, 2011 и др.]. Почти все они и их коллеги по Отделу с успехом использовали возможность в новых текстах, публикациях и монографиях сказать все, что было недосказано раньше, наверстать все то, что невозможно было сделать в советский период [Фомичева, 1991; Барышникова, Левтонова, 1993; Левтонова, 1993; Барышникова, 1996; Другов, 1997; Другов, 2011; Другов, 2014; Мосяков, 1999 и др.]. Их глубокое знание предмета и методологии, понимание сути событий в странах ЮВА вкупе со свободным сотрудничеством с западными коллегами и возможностью выехать свободно в страну изучения принесли нашей науке бесценные результаты.

Такие выдающиеся отечественные специалисты по ЮВА, как И.В. Можейко, В.Ф. Васильев, А.С. Агаджанян и многие другие, получили предложения читать лекции и вести занятия в лучших европейских и американских университетах, появилась возможность работать там в архивах. Поздней осенью 1991 г. один из авторов этой статьи как специалист по «красным кхмерам» был приглашен в Йель, где читал лекции и вел семинары, а главное – там ему удалось ознакомиться с массой документов о Лон Ноле, Сирик Матаке и многих других деятелях так называемой Кхмерской республики (1970–1975). Потом эти исследования вошли как отдельный раздел в опубликованную в 2010 г. работу «История Камбоджи. XX век» [Мосяков, 2010].

Все эти факты подтверждают, что именно в это время отечественные исследования по странам ЮВА вышли на мировой уровень, а в отделе ЮВА были подготовлены и опубликованы уникальные в своем роде научные работы. В первую очередь речь идет, конечно, о книгах в рамках серии научных работ «Страны Востока. XX век», в которых удалось сформулировать собственно российский взгляд на историю стран Востока. Смысл этого заключался в том, что и в западных, и в китайских работах, касающихся истории стран ЮВА, советское присутствие и влияние либо вообще замалчивалось, либо указывалось мельком, так, будто СССР находился на периферии происходивших событий. На самом деле это было не так, и в Женевской мирной конференции 1954 г., и в Парижском урегулировании 1973 г., и в соглашениях по Лаосу, и в камбоджийском урегулировании 1989–1992 гг. роль СССР была чуть ли не решающей. Можно назвать военное экономическое и политическое присутствие во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже, деятельность компартий и лиц, с ними связанных, и многое-многое другое, что удалось показать и проанализировать в рамках написания фундаментальных работ этой серии.

Следует сказать, что этот проект, основанный Р.Б. Рыбаковым, оказался настоящим прорывом и для Института востоковедения РАН, и для отдела ЮВА. Благодаря ему у целого поколения ученых, пришедших в институт и в отдел в 1950-е годы, появился счастливый шанс суммировать свои исследования, написать свое понимание истории стран, которые они изучали всю свою научную жизнь. Нет сомнений, что Ростислав Борисович прекрасно понимал и имиджевое значение таких больших исследовательских трудов для сохранения престижа и научного уровня института. При нем, кстати, был

реализован еще один выдающийся проект – опубликована фундаментальная «История Востока» в шести томах [Рыбаков, 2009]; в написании участвовали все самые известные, самые выдающиеся ученые, еще работавшие тогда в институте.

Что касается монографий по странам ЮВА, вошедших в серию «История стран Востока. XX век» [Иоанесян, 2003; Другов, Тюрин, 2005; Мосяков, 2010; Тюрин, Цыганов, 2010; Левтонова, 2011; Урлянов, 2015; Скоробогатых, 2015], то сегодня, преподавая, читая лекции в разных городах и университетах, мы видим, насколько широко используются эти работы в научно-учебном процессе, вызывают постоянный интерес и у студентов, и у всех, кому интересна история стран ЮВА. Нет сомнений, что все эти монографии еще многие годы будут настольной книгой тех, кто заинтересуется изучением истории, культуры, политики и экономики стран Юго-Восточной Азии.

«Золотой» период в изучении стран ЮВА в ИВ РАН выразился не только в прекрасных работах по их истории в XX в. Можно назвать целый ряд других выдающихся монографий, которые формировали общий научный контекст работы отдела, когда вполне успешно реализовывалась ключевая научная цель – наиболее полное и подробное описание как историко-культурных, так и политических явлений, происходивших в ЮВА. Среди таких работ нельзя не упомянуть изданную в 1998 г. коллективную монографию, посвященную идеологии и религии в ЮВА [Мосяков, 2001], где самым подробным образом анализировалась традиционная культура стран региона и ее влияние на происходившие политические процессы; «Историю Юго-Восточной Азии» [Мосяков, Тюрин, 2004], фактически первую в России последовательную историю стран ЮВА, объективно и подробно

описывавшую их исторический путь. В это время в отделе обсуждаются и публикуются статьи на темы, которые вообще никогда не затрагивались ни в нашей, ни в западной науке. Например, идея о том, что сегодня именно в ЮВА на базе АСЕАН формируется новый цивилизационный центр, что регион перестает быть Индо-Китаем, т.е. полем приложения китайской и индийской цивилизаций, что он ищет свою собственную идентичность, причем общую для всех 10 стран.

В это же время, в 1998 г., вышел и первый номер журнала «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития». Впервые в России появилась научная площадка, полностью посвященная исследованиям стран ЮВА, которая позволила начать постоянный научный мониторинг политических, экономических и социально-культурных процессов, происходивших в странах региона. Первоначально в издании публиковались статьи, написанные на основе докладов ежегодной научной межинститутской конференции, посвященной проблемам развития Юго-Восточной Азии, однако со временем, когда издание было включено в список изданий ВАК, редакцией было принято решение о предоставлении возможности публикации более широкому кругу авторов. Особенностью журнала является то, что многие события и явления в странах ЮВА рассматриваются не отдельно, а во временной взаимосвязи на большом временном интервале. Это позволяет проследить все этапы политического процесса – рождение, развитие и подчас печальный финал отдельных политических и социально-экономических процессов. В качестве примера можно привести описание политического процесса в Мьянме и его основных событий начиная с 1989 г., который изложен на страницах журнала. Уже в первом номере опубликована статья В.Ф. Васильева с анализом тур-

булентных событий 1989–1991 гг. [Васильев, 1998], а вслед за ней последовали материалы о формировании в стране демократической оппозиции во главе с Аун Сан Сучжи, о причинах перехода военного режима к реальной демократизации в 2011 г., о политике победивших на выборах 2015 г. демократов и о том, как и почему их отстранили от власти военные в 2021 г. [Симония, 2011; Симония, 2015; Симония, 2021 и др.]. Листая журнал, читатель имеет возможность составить представление о ситуации в стране на основе статей, написанных по следам событий или даже тогда, когда эти события реально происходили. Некоторые статьи вообще можно рассматривать как документ эпохи, научная ценность их только возрастает из года в год.

Те же взаимосвязанные подходы используются и в отношении текстов по геополитике и глобальным международным проблемам. Самое пристальное внимание в журнале уделяется проблеме углубления и обострения американо-китайских противоречий, конфликтам в Южно-Китайском море, военному строительству и угрозам безопасности стран региона. Все эти явления, впрочем, как и политика и интересы России в ЮВА, формируют ядро научных тем, которые постоянно находятся в центре внимания журнала.

Большое внимание уделяется в журнале и статьям, освещающим культурное наследие тех или иных стран и регионов, и особенно проблемам культурного взаимодействия, а также исторической тематике. В 2021 г. вышел из печати юбилейный, 50-й выпуск. За все эти годы более двухсот авторов (и известных ученых, и начинающих специалистов – магистрантов и аспирантов не только российских академических и учебных институтов, но и специалистов из Вьетнама, Китая, Японии, Индии и других стран) смогли опубликовать результаты своих трудов на страницах издания. Многие годы неоце-

нимую помощь в публикации этого уникального сборника оказывал Н.П. Малетин, известнейший специалист и автор многих монографий и учебных пособий по социально-политическому развитию и внешней политике стран ЮВА [Малетин, 1983; Малетин, 1986; Малетин, 2004; Малетин, 2007 и др.].

Современный этап изучения Юго-Восточной Азии

Обращаясь к современному этапу развития исследований региона, нельзя не упомянуть тот импульс, который был задан структурной реорганизацией Института востоковедения в 2009 г., когда на базе двух подразделений – отдела изучения стран Юго-Восточной Азии и отдела изучения Южно-Тихоокеанского региона (ЮТР) – был сформирован центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. Наряду с ежегодными традиционными конференциями, посвященными исследованию актуальных проблем развития ЮВА и ЮТР, было запущено несколько проектов с привлечением ученых из других стран, в частности постоянный мониторинг ситуации в Южно-Китайском море. В рамках этого проекта проводятся регулярные международные конференции и круглые столы, посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Южно-Китайском море [Мосяков, 2013; Мосяков, Астафьева, 2017; Астафьева, 2015; Астафьева, 2018; Мосяков, Понька, Шпаковская, 2020] с участием российских и международных экспертов из Австралии, Европейского Союза, Индии, США, Сингапура, Китая, Вьетнама и Японии. По итогам этих научных мероприятий были опубликованы четыре коллективные монографии [Security and Cooperation, 2014; Security and Cooperation, 2015; Security and Cooperation, 2017; Астафьева, (3) 2020], три из них – на английском языке.

Еще одним из перспективных направлений исследований стал проект по изучению российской диаспоры в странах Востока. В настоящее время лабораторию возглавляет Д.С. Панарина, под руководством которой работа межотдельской группы ИВ РАН по изучению российской диаспоры получила новый импульс развития. Достоянием широкого круга читателей стали три тома (к изданию готовится четвертый) коллективных монографий по этой проблематике [Панарина, 2019; Панарина, (1) 2020; Панарина, (2) 2020]. И в этом проекте центру удалось расширить круг авторов, привлечь к участию в конференциях и публикациях ученых не только из различных регионов России, но и из Австралии, Казахстана, Пакистана и Польши.

Ликвидация идеологических рамок исследований, открытие многих архивов и расширение информационного поля за счет доступности периодических изданий (газет и журналов), мемуаров и книг в сети Интернет – все эти факторы позволили появиться на свет еще одной прекрасной серии коллективных монографий, издаваемых под эгидой центра, где читателю предлагается авторский взгляд на жизнь и деятельность выдающихся политиков и общественных деятелей Индонезии, Малайзии, Бирмы/Мьянмы, Австралии, Таиланда, Сингапура, Филиппин, Фиджи, Вьетнама и Камбоджи [Астафьева, (1) 2020; Астафьева, (2) 2020].

В последние годы из печати вышли интереснейшие индивидуальные монографии сотрудников центра, посвященные широкому кругу как глобальных и региональных проблем, так и внутристрановому развитию. И здесь, прежде всего, необходимо выделить книгу Д.В. Мосякова «Новая и Новейшая история. Модернизация и глобализация восточных обществ» [Мосяков, 2016; Мосяков, 2018; Мосяков, 2021], в

которой проводится анализ ключевых общественно-политических и экономических процессов, происходивших в странах Востока со второй половины XIX в. и до начала XXI в., рассматривается феномен модернизации на Востоке на примере исторической реконструкции национальных сообществ и государств в Японии, Китае, Корее, странах ЮВА, Индии, Турции и Иране. Особое внимание автор уделил современному этапу трансформации на Востоке и, в частности, проекту глобализации, его положительным и отрицательным для стран Востока последствиям, а также роли и месту России в процессах трансформации и возможным последствиям происходящих перемен для ее политики и интересов в этом регионе мира. Вторая книга того же автора, которую нельзя не упомянуть, – «Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия» [Мосяков, 2019]; в ней автор обращается к анализу эпохи глубокой трансформации международных отношений, которую в настоящее время переживает Тихоокеанская Азия: прежняя структура Азиатско-Тихоокеанского региона меняется на новую – Индо-Тихоокеанского региона, это в свою очередь вызывает целый комплекс проблем, противоречий и конфликтов, которые рассматриваются в данной монографии.

Не остаются без внимания сотрудников центра и исследования истории региона ЮВА в древности и Средние века. В 2007 г. были опубликованы две книги: первая посвящена истории традиционного Востока [Захаров, (1) 2007], вторая – политической организации островных обществ Юго-Восточной Азии в раннем Средневековье [Захаров, (2) 2007]. В 2012 г. вышла из печати монография, посвященная политической истории и политической организации раннесредневековой Индонезии [Захаров, 2012], в 2015 г. – книга о политической истории Центрального Вьетнама

[Захаров, 2015], в 2019 г. – о становлении государственности в Юго-Восточной Азии [Захаров, 2019].

Обращаясь к исследованиям международных отношений, в частности, нельзя не отметить и монографию Е.А. Фомичевой об истории российско-тайландских отношений [Фомичева, 2018], которая стала результатом многолетних исследований автором научной литературы, архивных источников, мемуаров и дневников. На их основе в исторической ретроспективе был проведен анализ развития отношений между Россией и Таиландом, где автор выделил некоторые уникальные черты, связанные с историческим контекстом и положением двух стран в системе международных отношений, с личностным фактором в отношениях руководителей внешней политики России и Таиланда (Сиам).

В продолжение традиций экономических исследований отдела в 2012 г. была опубликована монография А.А. Симонии, посвященная политическим и экономическим процессам, происходившим в Мьянме с 1988 г., после установления в стране нового военного режима и смены курса социалистической ориентации на политику капиталистического пути развития [Симония, 2012]. Особое внимание автор уделила специфике становления элементов рыночной экономики. Хронологически исследование доведено до парламентских выборов (ноябрь 2010 г.) и последующей передачи власти гражданской администрации. Также из печати вышли монографии о становлении мировой финансовой системы [Осипова, 2017] и экономической истории Сингапура [Осипова, 2019].

Уникальной по своему содержанию стала индивидуальная монография А.В. Попова «Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития» [Попов, 2019]. Автор провел краткий анализ экономического развития территории будущей Индо-

незии в предколониальный и колониальный периоды, а также в годы независимого развития Республики Индонезия. Проанализировал состояние и тенденции развития сельского хозяйства, горнодобывающей промышленности, нефтегазовой отрасли, энергетики, отраслевой структуры обрабатывающей промышленности, строительства, транспорта, связи, государственной политики в области жилищного строительства, инфраструктуры, услуг в сфере финансов, туризма и внешней торговли.

В 2020 г. была опубликована красочно иллюстрированная монография С.Е. Пале и Д.В. Кочеткова, посвященная истории, культуре и связям стран Океании с Россией. Авторы рассмотрели процесс складывания культурных, политических, экономических и научных связей между Океанией и западным миром – прежде всего Россией – на протяжении последних двухсот лет. Круг вопросов, изучаемых в работе, весьма обширный, что делает ее разнонаправленным и динамичным исследованием. Как представляется, главная цель работы – показать неоспоримый вклад Океании в современную глобальную цивилизацию, с одной стороны, и воздействие западной культуры на ход истории океанийских народов, с другой стороны – был успешно достигнут [Пале, Кочетков, 2020].

Нельзя не отметить и новое направление исследований центра, связанное с приходом в его ряды Н.Н. Миклухо-Маклая (младшего), потомка легендарного исследователя Океании Николая Николаевича Миклухо-Маклая. В 2020 г. под редакцией Н.Н. Миклухо-Маклая (младшего) вышло из печати (и доступно онлайн) шеститомное издание трудов Н.Н. Миклухо-Маклая (старшего).

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что, несмотря на объективные трудности, вызванные тем, что многие представите-

ли старшего поколения исследователей ЮВА, прославившие отдел, увы, уже не с нами, научная жизнь и исследования экономики, политики, истории и культуры стран ЮВА, а также Океании и Австралии продолжают. Но при всех достигнутых успехах было бы нечестно не признать тот факт, что по охвату проблем и глубине исследований мы сегодня уступаем «золотому периоду» в истории отдела. Минимальное финансирование на протяжении длительного периода времени и отсутствие реальной востребованности со стороны власти привели к очевидному разрыву поколений, утрате многих компетенций и знаний. Да и как сравнивать, когда в отделе 1990-х трудилось более 50 научных сотрудников, а в центре ЮВА их сегодня чуть больше 15. Действительность такова, что нет возможности организовать и такие эффективные структуры, как страновые группы, один, максимум два человека занимаются каждой из стран ЮВА. Такова новая реальность, и в ее условиях руководство Центра использует любой шанс для сохранения преемственности и уровня научных исследований. Пока это в целом удается. Поэтому выходят в свет прекрасные издания, постепенно вырастает новая смена исследователей, которые, как и их великие предшественники, стремятся всесторонне вникнуть в процессы, происходящие в странах Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона, и на высоком уровне донести через свои публикации эти знания до широкого круга читателей.

Список литературы

- Агаджанян А.С. (1989). Бирма: крестьянский мир и государство. М.: Наука.
- Архипов В.Я. (1971). Экономика и экономическая политика Индонезии: 1945–1968. М.: Наука.
- Архипов В.Я. (1984). Внешнеэкономические связи Филиппин. М.: Наука.
- Архипов В.Я. (1997). Международная миграция рабочей силы в Азии: 70–80-е гг. М.: ИВ РАН.
- Архипов В.Я. (2005). Австралия в мировой экономике. М.: Восточная литература.
- Архипов В.Я. (2011). Экономика Австралии в десятилетия подъема и в годы мирового финансового кризиса. М.: МБА.
- Астафьева Е.М. (2015). О II Международной конференции «Безопасность и сотрудничество в ЮКМ: актуальные проблемы и урегулирование конфликта» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 27. С. 7–15.
- Астафьева Е.М. (2018). Современное состояние конфликта в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 4 (41). С. 196–208.
- Астафьева Е.М. (ред.) (1) (2020). Многоликая элита Востока. Т. 1. М.: ИВ РАН.
- Астафьева Е.М. (ред.) (2) (2020). Многоликая элита Востока. Т. 2. М.: ИВ РАН.
- Астафьева Е.М. (ред.) (3) (2020). Южно-Китайское море: современные вызовы и угрозы: коллективная монография. М.: ИВ РАН.
- Барышникова О.Г. (1972). Сельское хозяйство Филиппин: генезис и развитие капитализма. М.: Наука.
- Барышникова О.Г. (1996). Как делать деньги: деловая элита Филиппин. М.: ИВ.
- Барышникова О.Г. и др. (ред.) (1975). Маоизм в странах Юго-Восточной Азии. М.: Наука.
- Барышникова О.Г., Левтонова Ю.О. (1993). Филиппины и США: 200 лет противостояния, компромиссов, партнерства. М.: Наука.
- Барышникова О.Г., Попов А.В., Шабалина Г.С. (1999). Юго-Восточная Азия: люди и труд. М.: ИВ РАН.
- Беленький А.Б. (1978). Идеология национально-освободительного дви-

жения в Индонезии: 1917–1942 гг. М.: Наука.

Берзин Э.О. (1962). Борьба европейских держав за сиамский рынок: 30–80-е годы XVII в. М.: Восточная литература.

Берзин Э.О. (1973). История Таиланда: краткий очерк. М.: Наука.

Берзин Э.О. (1982). Юго-Восточная Азия в XIII–XVI веках. М.: Наука.

Берзин Э.О. (1987). Юго-Восточная Азия и экспансия Запада в XVII – начале XVIII века. М.: Наука.

Берзин Э.О. (1995). Юго-Восточная Азия с древнейших времен до XIII века. М.: Восточная литература.

Былиняк С.А. (1968). Государственные финансы независимой Бирмы. М.: Наука.

Былиняк С.А. (1976). Валютные проблемы и экономический рост развивающихся стран. М.: Наука.

Былиняк С.А. (1990). Развивающиеся страны: мирохозяйственные проблемы во взаимозависимом мире. М.: Наука.

Васильев В.Ф. (1962). Очерки истории Бирмы: 1885–1947. М.: Восточная литература.

Васильев В.Ф. (1963). Внешняя политика Бирмы. М.: ИМО.

Васильев В.Ф. (1965). Бирма на новых рубежах. М.: Знание.

Васильев В.Ф. (1978). Рабочий класс Бирмы. Формирование и развитие промышленного пролетариата: 1870–1970-е гг. М.: Наука.

Васильев В.Ф. (1998). Современная ситуация в Мьянме/Бирме // Мосяков Д.В., Иоанесян С.И. (ред.) Юго-Восточная Азия в 1998 г. Актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН. С. 40–46.

Вяземский К.А. (2011). Путешествие вокруг Азии верхом. Вьетнамские дневники: 1892 год. М.: ИВ РАН.

Грикуров С.С. (1982). Таиланд: прошлое и настоящее. М.: Знание.

Губер А.А. (1932). Индонезия: социально-экономические очерки. М.; Ле-

нинград: Государственное социально-экономическое издательство.

Губер А.А. (ред.) (1961). Республика Индонезия: 1945–1960. М.: Восточная литература.

Гуревич Э.М., Чуфрин Г.И. (1989). Внешняя политика Сингапура. М.: Наука.

Демин Л.М. (1964). Остров Бали. М.: Наука.

Демин Л.М. (1965). Искусство Индонезии. М.: Знание.

Другов А.Ю. (1997). Индонезия: политическая культура и политический режим. М.: ИВ РАН.

Другов А.Ю. (2011). Индонезия на грани столетий: 1997–2006 гг. М.: Институт стран Востока.

Другов А.Ю. (2014). Религия, общество и власть в современной Индонезии. М.: ИВ РАН; Институт стран Востока.

Другов А.Ю., Мосяков Д.В., Фомичева Е.А. (2018). Отдел Юго-Восточной Азии Института востоковедения РАН во второй половине XX и в XXI в. // Вестник Института востоковедения РАН. № 2. С. 15–22.

Другов А.Ю., Резников А.Б. (1969). Индонезия в период «направляемой демократии». М.: Наука.

Другов А.Ю., Тюрин В.А. (2005). История Индонезии: XX век. М.: ИВ РАН.

Жаров В.А. (1985). Официальные идеологические доктрины Индонезии, Малайзии и Филиппин. М.: Наука.

Жаров В.А., Пахомова Л.Ф. (ред.) (1978). Республика Индонезия: 1965–1977. М.: Наука.

Заказникова Е.П. (1971). Рабочий класс и национально-освободительное движение в Индонезии. М.: Наука.

Захаров А.О. (1) (2007). Очерки истории традиционного Востока. М.: Восточный университет.

Захаров А.О. (2) (2007). Политическая организация островных обществ Юго-Восточной Азии в раннем Средне-

вековые (V–VIII вв.): конструктивистский вариант. М.: Восточный университет.

Захаров А.О. (2012). Политическая история и политическая организация раннесредневековой Индонезии: V – начало X в. М.: Институт стран Востока.

Захаров А.О. (2015). Политическая история Центрального Вьетнама во II–VIII вв.: Линь и Чампа. М.: Институт стран Востока.

Захаров А.О. (2019). Становление государственности в Юго-Восточной Азии: Фунань и Ченла = Epigraphy and State Formation in Early Southeast Asia: The Case of Funan and Zhenla. М.: ИВ РАН; Институт стран Востока.

Иоанесян С.И. (1972). Лаос. Социально-экономическое развитие: конец XIX – 60-е г. XX в. М.: Наука.

Иоанесян С.И. (1980). Сельское хозяйство стран Юго-Восточной Азии. М.: Наука.

Иоанесян С.И. (2003). Лаос в XX веке: экономическое развитие. М.: ИВ РАН.

Калашников Н.И. (1981). Сингапур: проблемы города-государства. М.: Знание.

Калашников Н.И. (1987). Эволюция политической системы Таиланда. М.: Наука.

Левтонова Ю.О. (ред.) (1993). АСЕАН в системе международных политических отношений. М.: Наука.

Левтонова Ю.О. (2011). История Филиппин: XX век. М.: ИВ РАН.

Малетин Н.П. (1983). Внешняя политика Филиппин. М.: МГИМО.

Малетин Н.П. (1986). Внешняя политика Таиланда: 1945–1983 гг. М.: МГИМО.

Малетин Н.П. (2004). Внешняя политика Камбоджи: 1953–1998 гг. М.: МГИМО-Университет.

Малетин Н.П. (2007). АСЕАН: четыре десятилетия развития. М.: МГИМО-Университет.

Миклухо-Маклай Н.Н. (2020). Собрание сочинений в 6 томах. Второе издание. М.: Наука.

Можейко И.В. (1965). Не только память...: рассказ об одной поездке в Бирму. М.: Наука.

Можейко И.В. (1967). 5 000 храмов на берегу Иравади: Паганское царство. М.: Наука.

Можейко И.В. (1973). История Бирмы: краткий очерк. М.: Наука.

Мосяков Д.В. (1991). Камбоджа. Внутреннее развитие: 1979–1989. М.: Наука.

Мосяков Д.В. (1999). Социально-политическое развитие Камбоджи в XX веке: деревня и власть. М.: ИВ РАН.

Мосяков Д.В. (ред.) (2001). Юго-Восточная Азия: идеология и религия. М.: ИВ РАН.

Мосяков Д.В. (2010). История Камбоджи: XX век. М.: ИВ РАН.

Мосяков Д.В. (2013). О Международной конференции «Безопасность и сотрудничество в регионе Южно-Китайского моря» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 21. С. 8–15 // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mezhdunarodnoy-konferentsii-bezopasnost-i-sotrudnichestvo-v-regione-yuzhno-kitayskogo-morya/viewer>, дата обращения 15.10.2021.

Мосяков Д.В. (2016). Новая и Новейшая история: модернизация и глобализация восточных обществ. М.: Институт стран Востока.

Мосяков Д.В. (2017). Новая и Новейшая история: модернизация и глобализация восточных обществ (2-е издание). М.: Институт стран Востока.

Мосяков Д.В. (2019). Глобальная трансформация Тихоокеанской Азии и Россия: субъективный анализ современных международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском и Индо-Тихоокеанском регионах. М.: Институт стран Востока; ИВ РАН.

Мосяков Д.В. (2021). Новая и Новейшая история. Модернизация и глобализация восточных обществ (3-е издание). М.: Институт стран Востока.

Мосяков Д.В., Астафьева Е.М. (2017). Безопасность и сотрудничество в Южно-Китайском море: эволюция военно-политических интересов заинтересованных сторон // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 37. С. 255–279.

Мосяков Д.В., Понька Т.И., Шпаковская М.А. (2020). Экспертный круглый стол «Конфликт в Южно-Китайском море: современные вызовы и угрозы» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 2(47). С. 243–250. DOI: 10.31696/2072-8271-2020-2-2-47-243-250

Мосяков Д.В., Тюрин В.А. (2004). История Юго-Восточной Азии. М.: Восточный университет.

Муранова А.П. (1978). Экономическое развитие Бирмы: проблемы финансирования. М.: Наука.

Осипова М.Г. (2017). Становление мировой финансовой системы: 1716–1999 гг. М.: ИВ РАН.

Осипова М.Г. (2019). Сингапур: экономическая история. М.: ИВ РАН.

Пале С.Е., Кочетков Д.С. (2020). Океания: история, культура и связи с Россией. М.: ИВ РАН.

Панарина Д.С. (ред.) (2019). Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем. М.: ИВ РАН.

Панарина Д.С. (ред.) (1) (2020). Восточные ветви российской диаспоры Т. 2: Сквозь века и страны. М.: ИВ РАН.

Панарина Д.С. (ред.) (2) (2020). Восточные ветви российской диаспоры. Т. 3: Люди и судьбы. М.: ИВ РАН.

Плеханов Ю.А., Рогожин А.А. (1985). Экономика и политика АСЕАН. М.: Мысль.

Подберезский И.В. (1970). Страна семи тысяч островов: очерки о Филиппинах. М.: Мысль.

Подберезский И.В. (1974). Сампагита, крест и доллар. М.: Наука.

Подберезский И.В. (1984). Филиппины: поиски самобытности. М.: Наука.

Подберезский И.В. (1985). Хосе Рисаль. М.: Молодая гвардия.

Подберезский И.В. (1988). Католическая церковь на Филиппинах. М.: Наука.

Полная академическая история Вьетнама (2014). М.: Президиум Российской академии наук.

Попов А.В. (2019). Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития. М.: Институт стран Востока.

Ребрикова Н.В. (1966). Очерки новой истории Таиланда: 1768–1917. М.: Наука.

Ребрикова Н.В. (1977). Таиланд. Социально-экономическая история: XIII–XVIII вв. М.: Наука.

Ребрикова Н.В., Калашников Н.И. (1984). Таиланд: общество и государство. М.: Наука.

Рогожин А.А. (1979). Внешнеэкономическая политика Индонезии: 1966–1978. М.: Наука.

Рыбаков Р.Б. (ред.) (2009). История Востока: в 6 томах. М.: Восточная литература.

Симония А.А. (1979). Внешнеэкономические связи Бирмы: 1962–1976. М.: Наука.

Симония А.А. (2008). «Шафрановая революция» в Мьянме: причины и последствия // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 11. С. 216–232.

Симония А.А. (2011). Новый облик военного режима в Мьянме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 16. С. 127–146 // <https://sea.ivran.ru/f/17644889.pdf>, дата обращения 15.10.2021.

Симония А.А. (2012). Мьянма. Переход к рыночной экономике: 1988–2011. М.: ИВ РАН.

Симония А.А. (2015). Парламентские выборы в Мьянме: вектор будущей внешней политики // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. № 29. С. 109–127 // <https://sea.>

ivran.ru/f/26100858.pdf, дата обращения 15.10.2021.

Симония А.А. (2021). Военный переворот в Мьянме 2021: причины и сценарии дальнейшего развития // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. №1 (50). С. 166–180. DOI: 10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-166-180

Скоробогатых Н.С. (2015). История Австралии: XX век. М.: Восток.

Словесная Н.Г. (1983). Интеллигенция Таиланда. М.: Наука.

Словесная Н.Г. (1985). Национальный вопрос в Таиланде. М.: Наука.

Тюрин В.А., Цыганов В.А. (2010). История Малайзии: XX век. М.: ИВ РАН.

Урляпов В.Ф. (2015). История государства Тимор-Лешти: XX век. М.: ИВ РАН.

Фомичева Е.А. (1991). Внешняя политика Таиланда. М.: Наука.

Фомичева Е.А. (2018). Из истории российско-тайландских отношений. М.: ИВ РАН; Институт стран Востока.

Чуфрин Г.И. (1970). Сингапур. М.: Мысль.

Чуфрин Г.И. (1975). Экономическая интеграция в Азии: проблемы и перспективы регионально-экономического сотрудничества развивающихся стран Азии. М.: Международные отношения.

Чуфрин Г.И. (1983). Экономическая интеграция развивающихся стран Азии: возможности, трудности, пределы. М.: Наука.

Чуфрин Г.И., Шабалина Г.С. (ред.) (1983). Сверхмонополии в Юго-Восточной Азии. М.: Наука.

Security and Cooperation in the South China Sea (2014), Moscow: IOS RAS.

Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Regulation (2015), Moscow: IOS RAS.

Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution of Military and Political Interests of the Parties Concerned (2017), Moscow: IOS RAS.

DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-7

The Study Features of the Southeast Asian Countries at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Dmitry V. MOSYAKOV

DSc in History, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, 107031,
Rozhdestvenka St., 12, Moscow, Russian Federation
E-mail: mosyakov.d@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2701-3533

Ekaterina M. ASTAFIEVA

PhD in History, Senior Researcher, Center for Southeast Asia, Australia
and Oceania Studies
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science, 107031,
Rozhdestvenka St., 12, Moscow, Russian Federation
E-mail: katy-ast@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8091-407X

CITATION: Mosyakov D.V., Astafieva E.M. (2021). The Study Features of the Southeast Asian Countries at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no 6, pp. 139–162 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-6-7

Received: 18.09.2021.

ABSTRACT. A brief analysis of the general trends in Southeast Asian studies carried out by the authors of the article showed that during the Soviet era, for a long time, this region was studied in two practically unrelated aspects. The first one was closed and subordinate to the tasks of the world revolution, and the second one was opened, devoted mainly to history of the countries of Southeast Asia and certain aspects of the anti-colonial struggle. It was only in the 1950s that the formation of the Southeast Asian school of studies began, but this process was complicated by the need to withstand work in the spirit of the “general line” of the party and government.

A new, one might say “golden period” on the region study began after 1991 in

modern Russia. The opening of archives, the expansion of communication opportunities and the removal of ideological barriers, as well as the highest qualifications of the majority of domestic scientists made it possible to bring the research of Southeast Asia to a new level. At the same time, an important motivational component, the connection between science and power, was almost completely lost. In the ruling structures, interest in scientific research through academic institutions was largely lost in favor of “strategic centers” close to the authorities, which began to perform expert functions. Scientists began to receive beggarly salaries, many under pressure of circumstances were forced to leave the country or even leave science. However, it was during

these difficult years that scientists were able to prepare and publish world-class works, which for a long time will be the main reference points for all those who study the history, politics, economy and culture of the Southeast Asian countries.

The authors did not set themselves the goal of presenting a complete bibliography of publications on Southeast Asia and the South Pacific region, do not claim to fully cover the entire problem, they can be subjective in their assessments, referring only to key works that characterize, in their opinion, the main periods and main directions studies of the countries of the region.

KEYWORDS: Southeast Asia, South Pacific region, Institute of Oriental Studies, history, politics, economics, historiography.

References

- Agadzhanian A.S. (1989). *Burma: The Peasant World and the State*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Arkhipov V.Ya. (1971). *Economy and Economic Policy of Indonesia: 1945–1968*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Arkhipov V.Ya. (1984). *Foreign Economic Relations of the Philippines*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Arkhipov V.Ya. (1997). *International Labor Migration in Asia: 70–80s*, Moscow: IOS (in Russian).
- Arkhipov V.Ya. (2005). *Australia in the World Economy*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Arkhipov V.Ya. (2011). *Australia's Economy in Decades of Recovery and in the Years of the Global Financial Crisis*, Moscow: MBA (in Russian).
- Astafieva E.M. (2015). On the 2-nd Conference "Security and Cooperation in the SCS: Current Problems and Conflict Resolution". *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 27, pp. 7–15.
- Astafieva E.M. (2018). The Current State of the Conflict in the South China Sea. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 4(41), pp. 196–208.
- Astafieva E.M. (ed.) (1) (2020). *The Multi-face Elite of the East*. Vol. 1, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Astafieva E.M. (ed.) (2) (2020). *The Multi-face Elite of the East*. Vol. 2, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Astafieva E.M. (ed.) (3) (2020). *South China Sea: Modern Challenges and Threats: Collective Monograph*, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Baryshnikova O.G. (1972). *Agriculture of the Philippines: The Genesis and Development of Capitalism*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Baryshnikova O.G. (1996). *How to Make Money: The Business Elite of the Philippines*, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Baryshnikova O.G. et al. (eds.) (1975). *Maoism in Southeast Asia*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Baryshnikova O.G., Levtonova Yu.O. (1993). *The Philippines and the United States: 200 Years of Confrontation, Compromise, Partnership*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Baryshnikova O.G., Popov A.V., Shabalina G.S. (1999). *Southeast Asia: People and Labor*, Moscow: IOS RAS (in Russian).
- Belenky A.B. (1978). *Ideology of the National Liberation Movement in Indonesia: 1917–1942*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Berzin E.O. (1962). *The Struggle of European Powers for the Siamese Market: 30–80s of the 17th Century*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Berzin E.O. (1973). *History of Thailand: A Brief Sketch*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Berzin E.O. (1982). *Southeast Asia in the XIII–XVI Centuries*, Moscow: Nauka (in Russian).
- Berzin E.O. (1987). *Southeast Asia and the Expansion of the West in the 17th – Early 18th Century*, Moscow: Nauka (in Russian).

Berzin E.O. (1995). *Southeast Asia from Ancient Times to the 13th Century*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Bylinsky S.A. (1968). *Public Finance of Independent Burma*, Moscow: Nauka (in Russian).

Bylinsky S.A. (1976). *Currency Problems and Economic Growth in Healthy Countries*, Moscow: Nauka (in Russian).

Bylinsky S.A. (1990). *Developing Countries: World Economic Problems in an Interdependent World*, Moscow: Nauka (in Russian).

Chufrin G.I. (1970). *Singapore*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Chufrin G.I. (1975). *Economic Integration in Asia: Problems and Prospects for Regional Economic Cooperation of Developing Asian Countries*, Moscow: International Relations (in Russian).

Chufrin G.I. (1983). *Economic Integration of Developing Asian Countries: Opportunities, Challenges, Limits*, Moscow: Nauka (in Russian).

Chufrin G.I., Shabalin G.S. (eds.) (1983). *Supermonopolies in Southeast Asia*, Moscow: Nauka (in Russian).

Demin L.M. (1964). *Bali Island*, Moscow (in Russian).

Demin L.M. (1965). *The Art of Indonesia*, Moscow: Znanie (in Russian).

Drugov A.Yu. (1997). *Indonesia: Political Culture and Political Regime*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Drugov A.Yu. (2011). *Indonesia on the Turn of the Century: 1997–2006*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Drugov A.Yu. (2014). *Religion, Society and Power in Contemporary Indonesia*, Moscow: IOS RAS; Institute of Oriental Countries (in Russian).

Drugov A.Yu., Mosyakov D.V., Fomicheva E.A. (2018). Department for Southeast Asian Studies of the Institute of Oriental Studies RAS in the Second Half of the 20th and in the 21st Centuries. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*, no 2, pp. 15–22.

Drugov A.Yu., Reznikov A.B. (1969). *Indonesia in the "Guiding Democracy" Period*, Moscow: Nauka (in Russian).

Drugov A.Yu., Tyurin V.A. (2005). *History of Indonesia: XX Century*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Fomicheva E.A. (1991). *Thailand's Foreign Policy*, Moscow: Nauka (in Russian).

Fomicheva E.A. (2018). *From the History of Russian-Thai Relations*, Moscow: IOS RAS; Institute of Oriental Countries (in Russian).

Grikurov S.S. (1982). *Thailand: Past and Present*, Moscow: Znanie (in Russian).

Guber A.A. (1932). *Indonesia: Socio-economic Essays*, Moscow; Leningrad: State social and economic publishing house (in Russian).

Guber A.A. (ed.) (1961). *Republic of Indonesia: 1945–1960*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Gurevich E.M., Chufrin G.I. (1989). *Foreign Policy of Singapore*, Moscow: Nauka (in Russian).

Ioanesyan S.I. (1972). *Laos: Socio-Economic Development: Late 19th – 60s of the 20th Century*, Moscow: Nauka (in Russian).

Ioanesyan S.I. (1980). *Agriculture of Southeast Asia*, Moscow: Nauka (in Russian).

Ioanesyan S.I. (2003). *Laos in the XX Century: Economic Development*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Kalashnikov N.I. (1981). *Singapore: City-State Problems*, Moscow: Znanie (in Russian).

Kalashnikov N.I. (1987). *The Evolution of Thailand's Political System*, Moscow: Nauka (in Russian).

Levtonova Yu.O. (ed.) (1993). *ASEAN in the System of International Political Relations*, Moscow: Nauka (in Russian).

Levtonova Yu.O. (2011). *History of the Philippines: XX Century*, Moscow: ISO RAS (in Russian).

Maletin N.P. (1983). *Foreign Policy of the Philippines*, Moscow: MGIMO (in Russian).

Maletin N.P. (1986). *Thailand's Foreign Policy: 1945–1983*, Moscow: MGIMO (in Russian).

Maletin N.P. (2004). *Foreign Policy of Cambodia: 1953–1998*, Moscow: MGIMO-University (in Russian).

Maletin N.P. (2007). *ASEAN: Four Decades of Development*, Moscow: MGIMO-University (in Russian).

Miklouho-Maclay N.N. (2020). *Collected Works in 6 volumes* (second edition), Moscow: Nauka (in Russian).

Mosyakov D.V. (1991). *Cambodia: Domestic Development: 1979–1989*, Moscow: Nauka (in Russian).

Mosyakov D.V. (1999). *Socio-political Development of Cambodia in the XX Century: Village and Power*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Mosyakov D.V. (ed.) (2001). *Southeast Asia: Ideology and Religion*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Mosyakov D.V. (2010). *History of Cambodia: XX Century*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Mosyakov D.V. (2013). About the Conference “Security and Cooperation in the Region of the South China Sea”. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 21, pp. 8–15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mezhdunarodnoy-konferentsii-bezopasnost-i-sotrudnichestvo-v-regione-yuzhno-kitayskogo-morya/viewer>, accessed 15.10.2021 (in Russian).

Mosyakov D.V. (2016). *New and Contemporary History: Modernization and Globalization of Oriental Societies*, Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Mosyakov D.V. (2017). *New and Contemporary History: Modernization and Globalization of Oriental Societies* (second edition), Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Mosyakov D.V. (2019). *Global Transformation of Pacific Asia and Russia: A Subjective Analysis of Contemporary International Relations in the Asia-Pacific and Indo-Pacific Regions*, Moscow: Institute of Oriental Countries: IOS RAS (in Russian).

Mosyakov D.V. (2021). *New and Contemporary History: Modernization and Globalization of Oriental Societies* (third edition), Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Mosyakov D.V., Astafieva E.M. (2017). Security and Cooperation in the South China Sea: Evolution of the Military-political Interests of the Interested Parties. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 37, pp. 255–279.

Mosyakov D.V., Pon'ka T.I., Shpakovskaya M.A. (2020). Expert Round Table “Conflict in the South China Sea: Modern Challenges and Threats”. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 2(47), pp. 243–250 (in Russian). DOI: 10.31696/2072-8271-2020-2-2-47-243-250

Mosyakov D.V., Tyurin V.A. (2004). *History of Southeast Asia*, Moscow: Vostochny universitet (in Russian).

Mozheiko I.V. (1965). *Not only Memory...: The Story of a Trip to Burma*, Moscow: Nauka (in Russian).

Mozheiko I.V. (1967). *5,000 Temples on the Banks of the Ayeyarwaddy: Kingdom of Pagan*, Moscow: Nauka (in Russian).

Mozheiko I.V. (1973). *History of Burma: A Brief Sketch*, Moscow: Nauka (in Russian).

Muranova A.P. (1978). *Economic Development of Burma: Funding Problems*, Moscow: Nauka (in Russian).

Osipova M.G. (2017). *Formation of the World Financial System: 1716–1999*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Osipova M.G. (2019). *Singapore: Economic History*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Pale S.E., Kochetkov D.S. (2020). *Oceania: History, Culture and Relations with Russia*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Panarina D.S. (ed.) (2019). *Eastern Branches of the Russian Diaspora in the Past and Present*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Panarina D.S. (ed.) (1) (2020). *Eastern Branches of the Russian Diaspora*. Vol. 2:

Through the Centuries and Countries, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Panarina D.S. (ed.) (2020). *Eastern Branches of the Russian Diaspora*. Vol. 3: People and Destinies, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Plekhanov Yu.A., Rogozhin A.A. (1985). *ASEAN Economics and Politics*, Moscow (in Russian).

Podberezsky I.V. (1970). *The Country of Seven Thousand Islands: Essays on the Philippines*, Moscow: Mysl' (in Russian).

Podberezsky I.V. (1974). *Sampagita, Cross and Dollar*, Moscow: Nauka (in Russian).

Podberezsky I.V. (1984). *The Philippines: A Quest for Identity*, Moscow: Nauka (in Russian).

Podberezsky I.V. (1985). *Jose Rizal*, Moscow: Molodaya Gvardiya (in Russian).

Podberezsky I.V. (1988). *Catholic Church in the Philippines*, Moscow: Nauka (in Russian).

Popov A.V. (2019). *Indonesian Economy: Current State and Development Trends*, Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Rebrikova N.V. (1966). *Essays on the New History of Thailand: 1768–1917*, Moscow: Nauka (in Russian).

Rebrikova N.V. (1977). *Thailand: A Socio-Economic History: XIII–XVIII Centuries*, Moscow: Nauka (in Russian).

Rebrikova N.V., Kalashnikov N.I. (1984). *Thailand: Society and State*, Moscow: Nauka (in Russian).

Rogozhin A.A. (1979). *Foreign Economic Policy of Indonesia: 1966–1978*, Moscow: Nauka (in Russian).

Rybakov R.B. (ed.) (2009). *History of the East: in 6 volumes*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Security and Cooperation in the South China Sea (2014), Moscow: IOS RAS.

Security and Cooperation in the South China Sea: Actual Problems and Conflict Regulation (2015), Moscow: IOS RAS.

Security and Cooperation in the South China Sea: The Evolution of Military and Political Interests of the Parties Concerned (2017), Moscow: IOS RAS.

Simonia A.A. (1979). *Foreign Economic Relations of Burma: 1962–1976*, Moscow: Nauka (in Russian).

Simonia A.A. (2008). “Saffron Revolution” in Myanmar: Causes and Consequences. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 11, pp. 216–232.

Simonia A.A. (2011). The New Face of the Military Regime in Myanmar. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 16, pp. 127–146. Available at: <https://sea.ivran.ru/f/17644889.pdf>, accessed 15.10.2021 (in Russian).

Simonia A.A. (2012). *Myanmar. Transition to a Market Economy: 1988–2011*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Simonia A.A. (2015). Parliamentary Elections in Myanmar: The Vector of Future Foreign Policy. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 29, pp. 109–127. Available at: <https://sea.ivran.ru/f/26100858.pdf>, accessed 15.10.2021 (in Russian).

Simonia A.A. (2021). Myanmar Military Coup 2021: Causes and Scenarios for Further Development. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, no 1(50), p. 166–180 (in Russian). DOI: 10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-166-180

Skorobogatykh N.S. (2015). *History of Australia: XX Century*, Moscow: Vostok (in Russian).

Slovesnaya N.G. (1983). *Intellectuals in Thailand*, Moscow: Nauka (in Russian).

Slovesnaya N.G. (1985). *National Question in Thailand*, Moscow: Nauka (in Russian).

The Complete Academic History of Vietnam (2014), Moscow: Presidium of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Tyurin V.A., Tsyganov V.A. (2010). *History of Malaysia: XX Century*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Urlyapov V.F. (2015). *History of the State of Timor-Leste: XX Century*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Vasiliev V.F. (1962). *Essays on the History of Burma: 1885–1947*, Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

Vasiliev V.F. (1963). *Burma's Foreign Policy*, Moscow: IMO (in Russian).

Vasiliev V.F. (1965). *Burma at New Frontiers*, Moscow: Znanie (in Russian).

Vasiliev V.F. (1978). *The Working Class of Burma. Formation and Development of the Industrial Proletariat: 1870–1970s*, Moscow: Nauka (in Russian).

Vasiliev V.F. (1998). The Current Situation in Myanmar/Burma. *Southeast Asia in 1998: Actual Problems of Development* (eds. Mosyakov D.V., Ioanesyan S.I.), Moscow: IOS RAS, pp. 40–46 (in Russian).

Vyazemsky K.A. (2011). *Travel around Asia on Horseback. Vietnamese Diaries: 1892*, Moscow: IOS RAS (in Russian).

Zakaznikova E.P. (1971). *The Working Class and the National Liberation Movement in Indonesia*, Moscow: Nauka (in Russian).

Zakharov A.O. (1) (2007). *Essays on the History of the Traditional East*, Moscow: Oriental University (in Russian).

Zakharov A.O. (2) (2007). *The Political Organization of the Island Societies of Southeast Asia in the Early Middle Ages (V–VIII centuries): A Constructivist Variant*, Moscow: Oriental University (in Russian).

Zakharov A.O. (2012). *Political History and Political Organization of Early Medieval Indonesia: V – Early X century*, Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Zakharov A.O. (2015). *Political History of Central Vietnam in the 2nd–8th Centuries: Linyi and Champa*, Moscow: Institute of Oriental Countries (in Russian).

Zakharov A.O. (2019). *State Formation in Southeast Asia: Funan and Chenla = Epigraphy and State Formation in Early Southeast Asia: The Case of Funan and Zhenla*, Moscow: IOS RAS; Institute of Oriental Countries (in Russian).

Zharov V.A. (1985). *Official Ideological Doctrines of Indonesia, Malaysia and the Philippines*, Moscow: Nauka (in Russian).

Zharov V.A., Pakhomova L.F. (eds.) (1978). *Republic of Indonesia: 1965–1977*, Moscow: Nauka (in Russian).